

УДК 338.22:364 DOI: 10.14451/1.222.363

Роль и место социального предпринимательства в цифровой экономике Российской Федерации

© 2023 Толмачев Юрий Михайлович

аспирант. Самарский государственный экономический университет. Россия, Самара.

E-mail: kirp-1@mail.ru

Ключевые слова: социальное предпринимательство, краудфандинг, гражданское общество, цифровая экономика, устойчивое развитие.

Научная статья посвящена анализу состояния развития социального предпринимательства в России и перспектив его развития. В рамках научного исследования было проведено изучение теоретических основ формирования и деятельности института социального предпринимательства; проведен статистический анализ индикаторов развития российского института социального предпринимательства в условиях цифровой трансформации; определены перспективы развития института социального предпринимательства в России.

Основными проблемами развития социального предпринимательства являются: ограниченность средств, настороженное отношение населения к проявлению активной гражданской позиции, ошибочное восприятие его деятельности исключительно как приемника функций государства в части реализации социальных сервисов и защиты населения. Дальнейшими направлениями развития социального предпринимательства в России, по мнению автора, выступают проекты в сфере повышения финансовой грамотности и стимулирования сберегательного поведения, начиная со школьной скамьи, повышение цифровой гигиены населения и разъяснения правил безопасного поведения в цифровом пространстве, проекты социального шеринга, т. е. совместного пользования таким имуществом, как автомобили, земельные участки, передачи опыта традиционных ремесел, рецептов и технологии производства блюд национальных кухонь народов России.

Введение

Социальное предпринимательство является не только важной ветвью института предпринимательства в целом, но и индикатором зрелости населения страны, но и его готовности к использованию функциональных паттернов и императивов гражданского общества в контексте обеспечения устойчивого развития национальной

экономики в гармонии с актуальными вызовами и угрозами, продиктованными повесткой 10 Целей устойчивого развития ООН и закреплённых в принципах ESG как механизма реализации корпоративной ответственности бизнеса перед ноосферой, объединяющей биологическое и социальное начало социума.

Для России вопрос формирования и развития

социального предпринимательства сопряжен не только с барьерами в управленческой культуре менеджмента и недостаточным пониманием его роли в улучшении агентских отношений со стейкхолдерами в лице граждан, но и определенным опасением со стороны политической вертикали власти, т. к. социальное предпринимательство напрямую связано с развитием гражданского общества и качественного пересмотра парадигмы самоуправления в пользу win-win партнёрства бизнеса и некоммерческих организаций с постепенным снижением роли институтов государственной власти, т. е. переходу к социально-рыночной саморегуляции. Вышесказанное обусловило выбор темы научной публикации, ее актуальность и определенную практическую ценность на фоне продолжающихся процессов перехода России к цифровой экономике.

Методы

Подготовка научного исследования осуществлялась с использованием *общенаучных* (наблюдение, сравнение, измерение, анализ и синтез, метод логического рассуждения) и *специальных* (абстрагирование, анализ, формализация, синтез, дедукция) методов. Для обеспечения объективности и беспристрастности научного исследования автором применялись верифицированные источники статистической информации и аналитических материалов: ежегодный статический сборник НИУ ВШЭ «Индикаторы цифровой экономики», «Индикаторы инновационного развития», тематические публикации отечественных и зарубежных ученых и представителей бизнес-среды по указанной теме.

Ход исследования

Цель научной публикации заключается в презентации результатов научного исследования формирования и становления института социального предпринимательства и его развития в контексте цифровой экономики. *Объектом* научного исследования является институт социального предпринимательства, *предметом* — процессы становления и развития института социального предпринимательства в цифровой экономике.

Исходя из сформулированной выше цели были поставлены следующие задачи, определившие ход исследования: 1) изучение теоретических основ формирования и деятельности института социального предпринимательства; 2) статистический анализ индикаторов развития российского института социального предпринимательства в условиях цифровой трансформации; 3) определение перспектив развития института социального предпринимательства в России.

Результаты и обсуждение

Понятие «социальное предпринимательство» для российского общества является очень молодым, его появление в регуляторном поле произошло только 26.07.2019 г. благодаря внесению изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие» № 245-ФЗ [9]. Согласно ст. 7 настоящего Закона, это предпринимательская деятельность, которая направлена на достижение общественно полезных целей. Она должна решать социальные проблемы граждан и общества [24], т. е. его миссией является не рыночное лидерство, а социальный эффект, произведенный своей деятельностью.

В ст. 241 п.п. 1 Закона № 245-ФЗ прописаны критерии отнесения субъектов предпринимательства к группе «социальных»: 1) не менее 50% работников бизнеса относятся к социально уязвимым и (или) незащищенным категориям: инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья, пенсионеры, выпускники детских домов до 23 лет, бывшие осуждённые, беженцы или малоимущие граждане; 2) продажи компании продукции, указанными категориями лиц, должны составлять не менее 50%; 3) компания производит товары или услуги, которые ориентированы на те же категории граждан; 4) компания решает социальные проблемы общества и работает на достижение общественно полезных целей [24].

В процессе изучения научной литературы были определены основные причины популяризации

интереса к институту социального предпринимательства именно в контексте цифровой экономики: *во-первых*, благодаря масштабному внедрению информационно-коммуникационных технологий в повседневную жизнь, стал возможен охват всех категорий граждан, независимо от их статуса и мобильности; *во-вторых*, цифровая экономика обозначила в качестве краеугольного камня именно человеческий капитал, а, значит, каждый индивид является носителем данного ресурса и имеет право на самореализацию; *в-третьих*, важнейшим эффектом цифровой экономики стало снижение ручного труда, что позволило вовлекать в бизнес-процессы практически все категории населения независимо от их социального статуса, состояния здоровья; *в-четвертых*, институт социального предпринимательства является долгосрочным инструментом разгрузки бюджета в части расходов на социальное обеспечение и компенсирующие выплаты отдельным категориям граждан (пенсии, пособия) путем их трансформации в процессы вовлечения граждан в деловую активность и самообеспечение таких категорий за счет участия в трудовых отношениях.

В процессе критического обзора зарубежной академической литературы, в частности, публикации А. Девина, А. Джаббара, Дж. Киммита, Ц. Апостолидиса (A. Devine, A. Jabbar, J. Kimmitt, C. Apostolidis) и С. Като, Х. Хакамурэ (S. Cato, H. Nakamura) было установлено, что в мировой практике выделяют пять типов бизнес-моделей социального предпринимательства в цифровой экономике [2; 25; 26]:

1. Платформа.

Инфраструктурная модель, направленная на установление связи между производителями социальных благ и их потребителями, т. е. реализуется функция посредника (брокера). Модель отличается очень тесной связью с цифровой экономикой, т. к. в большинстве случаев является полностью виртуальной и обслуживает неограниченно широкий круг лиц.

Примеры бизнес-моделей: информационно-справочные порталы по административным

процедурам, системы навигации для лиц с особенностями психофизического развития, агрегаторы сервисов для маломобильных граждан.

2. Доступ к рынку.

Частично коммерциализированная модель, направленная на оказание помощи в поиске и доведении до потребителей социальных продуктов и сервисов путем бесшовной интеграции актора в цепочку создания стоимости. Связь с цифровой экономикой высока, но может работать и в физическом формате.

Примеры бизнес-моделей: субъекты предпринимательского сектора, занимающиеся выставочной деятельностью, маркетингом, брендингом. Альтернативной формой реализации является коллаборация бизнеса с субъектом социальной сферы, например, учреждением образования, здравоохранения, попечительства и т.п. путем отчисления в пользу указанных лиц части дохода от операционной деятельности или представления его продукции в собственном ассортименте со специальной маркировкой.

3. Занятость.

Полностью коммерциализированная модель, направленная на формирование цепочек создания за счет привлечения к труду лиц, которые не могут быть трудоустроенными на общих условиях (ограничения по здоровью, особенности социального статуса, наличие ограничений со стороны государства) и оплата их труда за счет продажи произведенных ими продукции (оказанных услуг). Модель носит больше физический характер и имеет достаточно выраженную отраслевую привязку, например, сельское хозяйство, деревообработка, производство металлических изделий, общепит, услуги клининга. Привязка к цифровой экономике волатильная и зависит от специализации предприятия, реализующего такую модель.

Примеры бизнес-моделей: производственные кооперативы, созданные при общественных объединениях инвалидов; предприятия, функционирующие в системе ФСИН МВД, напри-

мер, на базе ЛТП, частные инициативы предпринимателей по трудоустройству социально уязвимых (незащищенных) категорий граждан.

4. Доступ к товару / услуге.

Инфраструктурно-продуктовая или инфраструктурно-сервисная модель, направленная на обеспечение безбарьерного доступа социально уязвимых (незащищенных) категорий граждан к максимально широкому кругу благ и услуг, доступных обычному гражданину. Модель может быть как физической, так и виртуальной, что определяется спецификой предоставляемых товаров / услуг и особенностями лиц, для которых осуществляется создание условий по предоставлению продукта/сервиса. Привязка к цифровой экономике волатильная и зависит от специализации предприятия (учреждения), реализующего такую модель. *Примеры бизнес-модели:* дистанционные обучающие курсы для лиц с особенностями психофизического развития, специализированные учреждения для оказания помощи и консультирования лиц без определенного места жительства, лиц из риск-групп (наркоманы, лица, страдающие алкоголизмом).

5. Благотворительность.

Финансовая модель, ориентированная на поиск, привлечение и управление жизненным циклом проектов социальной направленности. Суть модели: информирование широкой общественности о заявленных социальных проектах (инициативах) и проведение добровольного сбора средств (донатов) на его реализацию. Привязка к цифровой экономике высокая, т.к. модель реализуется в виртуальной среде с использованием финансовых технологий.

Примеры бизнес-модели: краудфандинговые платформы (Планета, Бумстартер, Альфа-Поток, Kroogi, StartTrack), корпоративные программы и инициативы спонсорства и меценатства крупнейших российских компаний (Газпром, Сбер Банк, МТС, Лаборатория Касперского и т.п.), благотворительные счета,

открытые физическими лицами на социально значимые цели (лечение детей, сбор средств семьям, пострадавшим от природных катаклизмов, финансовая поддержка лиц со статусом военного беженца).

Следующим этапом научной публикации является формирование аналитической картины о состоянии развития социального предпринимательства в России (таблица 1).

Как следует из приведенных расчетов, институт социального предпринимательства является актуальным и насущным вопросом: так, в 2022 г. количество субъектов МСП и ИП составило 7974 ед., что в 6,7 раз превышает значение 2019 г., когда был введен закон о социальном предпринимательстве (1197 ед.), при этом в 2019–2021 гг. среди социальных предпринимателей преобладали именно ИП, а в 2022 г. лидерство перешло к субъектам МСП, что обусловлено запросом общества и государства на масштабирование деятельности в вопросах социальной поддержки и защиты населения негосударственными субъектами. Кроме этого, сам бизнес отметил прозрачность и сравнительно высокую доступность финансовой поддержки таких предпринимателей: по данным Фонда «Наше будущее» уровень доверия социальных предпринимателей к государственным инструментам поддержки в 2022 г. составил 56,5% (в 2021 г. отмечен максимальный результат – 67,4%), тогда как в 2019 г. он был 33,6% [10].

При анализе структуры видов деятельности социальных предпринимателей было установлено, что основное внимание уделяется социальному обслуживанию и предоставлению медицинских сервисов (среднее значение – 16,7%), а также предоставлению образовательных и культурно-просветительских услуг (23,6%), что объясняется меньшей капиталоемкостью таких проектов и инициатив и большей вероятностью их поддержки со стороны фондов и государства, а также возможностью использования современных цифровых технологий для максимально широкого охвата аудитории. Производство товаров (продуктов) для социально уязвимых и незащи-

Таблица 1. Индикаторы развития социального предпринимательства в 2019–2022 гг. [1; 6–8; 12–18; 20; 22; 23].

Индикаторы	2019	2020	2021	2022
1. Количество социальных предпринимателей, всего, ед. В том числе по категориям:	1197	2880	4472	7974
1.1 Юридические лица	423	1100	1491	4315
1.2 Индивидуальные предприниматели	774	1780	2981	3659
2. Структура видов деятельности социальных предпринимателей, в % к итогу [*]	100	100	100	100
2.1 Социальное обслуживание, предоставление медицинских сервисов	21	14,7	18,9	12
2.2 Образовательные и культурно-просветительские услуги	21,4	25,2	24,6	23,2
2.3 Производство товаров (продуктов) для социально уязвимых и незащищенных категорий населения	11,5	14,8	13,9	14,5
2.4 Услуги в сфере социальной вовлеченности для отдельных категорий населения	9,7	10,2	8,7	4,2
2.5 Иные виды деятельности	36,4	35,1	33,9	46,1
3. Объем краудфандинга сектора сектор Rewards ^{**}	0,13	0,2	0,25	0,18
4. Рейтинг социального предпринимательства INC	...	61,2	...	43,6
5. Количество центров инноваций социальной сферы ^{***}	15	21	30	41
6. Объем финансовой поддержки социального предпринимательства (данные Фонда «Наше будущее»), тыс. руб.	535617	599896	867700	...

^{*} В структуре рассматриваются виды деятельности, чей удельный вес составляет более 10%.

^{**} Привлечение финансирования в проекты в обмен на нефинансовое вознаграждение, например, поддержка гражданских инициатив, социальных проектов, деятельности некоммерческих организаций.

^{***} ЦИСС (центры инноваций социальной сферы) – продвижение социального и молодежного предпринимательства, популяризация и тиражирование действующего опыта социальных и молодежных проектов, построение межсекторного диалога власти, бизнеса и некоммерческих организаций на территории муниципальных образований.

щенных категорий населения составило 13,7% (среднее значение), а услуги в сфере социальной вовлеченности для отдельных категорий населения только 8,2%, что обусловлено не только большими затратами и длительностью окупаемости, но и большей сложностью достижения социального эффекта, отсутствием целостности и системности механизма адаптации и ресоциализации лиц, которые по тем или иным причинам были исключены из обычного жизненного цикла (бывшие заключенные и находившиеся на лечении в психиатрических учреждениях и т.п. учреждениях, лица, страдающие алкоголизмом, наркоманией).

В заключительной части научной публикации автором был подготовлен обзор наиболее значимых проектов в сфере социального предпринимательства, которые не только оказали значительное положительное влияние на развитие гражданского общества и социальной ответственности населения перед самим собой и будущим России, но и гармонично вписались в государственную повестку формирования цифровой экономики [5; 19; 21; 22]:

1. «Ночлежка»

Цели проекта: обеспечение жильем лиц без определенного места жительства, мониторинг состояния здоровья асоциальных лично-

стей, помощь в адвокации и ресоциализации
Тип проекта: платформа / доступ к услуге
Ареал реализации: Москва, Санкт-Петербург, в перспективе – 5 городов-миллионников
Связь с цифровой экономикой: создана база данных по учету и анализу лиц без определенного места жительства, их состоянии здоровья, динамике перемещения.

Источник финансирования: средства фонда «Наше будущее», краудфандинг, господдержка администрации г. Москва и Санкт-Петербурга.

2. «Красивый Петербург»

Цели проекта: вовлечение граждан в фиксацию проблемных зон и точек развития ЖКХ города с дальнейшей отправкой фото- и видеоматериалов в соответствующие инстанции для рассмотрения по существу.

Тип проекта: платформа.

Ареал реализации: города-миллионники.

Связь с цифровой экономикой: создана платформа по агрегации информации о проблемных зонах ЖКХ, общественных пространств и ее направлении в органы государственной власти в рамках нацпроекта «Цифровое государственное управление».

Источник финансирования: господдержка администрации г. Москва и Санкт-Петербурга.

3. Архив политических репрессий «Мемориал»

Цели проекта: восстановление исторической правды и увековечение памяти жертв политических репрессий.

Тип проекта: платформа.

Ареал реализации: Россия в целом.

Связь с цифровой экономикой: оцифрован бумажный архив, собрано несколько десятков архивных документов и свидетельств политических репрессий; распространяется информация о политических репрессиях благодаря найденным с помощью архива закономерностям.

Источник финансирования: частные пожертвования граждан.

4. Сеть «Дыши. Москва»

Цели проекта: установка датчиков контроля состояния воздуха на предмет его загрязнен-

ности.

Ареал реализации: города-миллионники

Результаты проекта: 130 датчиков в Москве, 230 в Московской области, более 50 датчиков установлено с помощью проекта в других городах. 700 участников чата московского проекта. 2000+ подписчиков тематического канала.

Связь с цифровой экономикой: в проекте используется система IoT для формирования устойчивой сети обмена данными между датчиками и контроля динамики изменения загрязнений в городе.

Источник финансирования: корпоративный фонд инноваций ПАО «МТС», краудфандинг, средства венчурных фондов.

5. Проект открытой науки «Киберленинка»

Цели проекта: первая электронная библиотека открытого доступа к научной литературе, классифицированной по категориям и тематическим сферам.

Ареал реализации: страны СНГ.

Результаты проекта: 2,8 млн научных статей, 6 млн уникальных пользователей в месяц, > 1.0 млрд. просмотров ежемесячно. Третья в мире электронная библиотека по степени видимости материалов в Google Scholar (по данным Webometrics); электронная библиотека, входящая в топ-5 мировых электронных хранилищ научных публикаций (по данным Webometrics).

Связь с цифровой экономикой: обеспечение доступности научной информации самому широкому кругу читателей. Команда продолжает развивать проект библиотеки, его сопровождающие сервисы и англоязычную версию.

Источник финансирования: краудфандинг.

Дальнейшими направлениями развития социального предпринимательства в России, по мнению автора, выступают проекты в сфере повышения финансовой грамотности и стимулирования бережливого поведения, начиная со школьной скамьи. Вторым важным направлением является повышение цифровой гигиены населения и разъяснения правил безопасного поведения в цифро-

вом пространстве с целью избегания кибератак на персональные данные и личные финансы. Третьим вектором развития выступают проекты социального шеринга, т. е. совместного пользования таким имуществом, как автомобили, земельные участки, передачи опыта традиционных ремесел, рецептур и технологии производства блюд национальных кухонь народов России., т. е. трансляция культурного кода с учетом новейших трендов тотальной оцифровки и виртуализации искусства [3; 4; 6; 11].

Причем институту социального предпринимательства необходимо преодолеть достаточно устойчивое ошибочное восприятие его деятельности исключительно как преемника функций государства в части реализации социальных сервисов и защиты населения. На самом же деле его миссия – глубокое переосмысление роли предпринимательства и расширение его границ – гораздо шире, нежели только коммерческие интересы.

Область применения результатов

Результаты научного исследования института социального предпринимательства могут быть применены при формировании прогнозов и сценариев социально-экономического развития России, а также благотворительными фондами при разработке индивидуальных стратегий развития.

Выводы

Для России институт социального предпринимательства является очень молодым образованием, однаконе смотря на то, что регуляторная база появилась только в 2019 г., он показал свою значимость и актуальность для решения острых социальных вопросов и готовность государственных регуляторов участвовать в его становлении и развитии. Основными проблемами развития социального предпринимательства являются: ограниченность средств, настроенное отношение населения к проявлению активной гражданской позиции, ошибочное восприятие его деятельности исключительно как приемника функций государства в части реализации социальных сервисов и защиты населения. Дальнейшими направлениями развития социального предпринимательства в России, по мнению автора, выступают проекты в сфере повышения финансовой грамотности и стимулирования сберегательного поведения, начиная со школьной скамьи, повышение цифровой гигиены населения и разъяснения правил безопасного поведения в цифровом пространстве, проекты социального шеринга, т. е. совместного пользования таким имуществом, как автомобили, земельные участки, передачи опыта традиционных ремесел, рецептур и технологии производства блюд национальных кухонь народов России.

Библиографический список

1. Анализ процессов развития социального предпринимательства в Российской Федерации. — URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/45670/view> (дата обр. 02.05.2023).
2. Арай Ю. Н. Бизнес-модели в социальном предпринимательстве: подход к построению типологии // Российский журнал менеджмента. — 2018. — № 16. — С. 253–272. — DOI: [10.21638/spbu18.2018.205](https://doi.org/10.21638/spbu18.2018.205).
3. Ахмадиева С. Р., Ахмадиева А. Ф. Развитие социального предпринимательства в России // Инновации и инвестиции. — 2021. — № 4. — С. 38–40.
4. Баттахов П. П. Социальный бизнес в России и его правовое регулирование в законодательстве РФ // Аграрное и земельное право. — 2022. — № 1. — С. 78–82.
5. Беневоленский В. Б., Иванов В. А., Иванова Н. В. Волонтерство и благотворительность в России и задачи национального развития // / под ред. И. В. Мерсияновой. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.
6. В. Д. О. Анализ проблематики и поиск альтернативных источников финансирования социального предпринимательства в России // Электронный научный журнал «Век качества». — 2022. — № 1. — С. 98–110.
7. Годовой отчет Фонда «Наше будущее» 2019. — URL: https://nb-fund.ru/report/annual_report_2019.pdf (дата обр. 02.05.2023).
8. Единый реестр субъектов МСП. Расширенный поиск. — URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html> (дата обр. 02.05.2023).
9. О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие»: Федеральный закон от 26.07.2019 г. № 245-ФЗ. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44522>.

10. Отчет о деятельности Фонда региональных социальных программ «Наше будущее» за 2019 – 2021 гг. – URL: <https://www.nb-fund.ru/press-center/annual-report> (дата обр. 04.05.2023).
11. Попов Е. В. Социальное предпринимательство как объект институционального анализа // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2017. – Т. 12, № 3. – С. 360–374.
12. Рейтинг социального предпринимательства 2020. – URL: <https://datasets-isc.ru/data2/sotsialnoe-predprinimatelstvo/rejting-sotsialnogo-predprinimatelstva> (дата обр. 02.05.2023).
13. Рейтинг социального предпринимательства 2022. – URL: <https://datasets-isc.ru/en/data2/sotsialnoe-predprinimatelstvo/rejting-sotsialnogo-predprinimatelstva-2022> (дата обр. 02.05.2023).
14. Российский статистический ежегодник 2021 : Стат. сб. – М. : Росстат, 2021. – С. 321–322.
15. Российский статистический ежегодник 2022 : Стат. сб. – М. : Росстат, 2022. – С. 357–368.
16. Социальное предпринимательство – новый вектор развития социальной сферы в регионах. Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации. – URL: <https://www.hse.ru/data/2021/02/19/1393812888/%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%20%D0%A1%D0%9F.pdf> (дата обр. 02.05.2023).
17. Социальное предпринимательство в России: перспективы развития» Аналитический отчет по результатам опроса экспертов. 2021. – URL: <https://www.zircon.ru/upload/iblock/a9b/sotsialnoe-predprinimatelstvo-v-rossii-perspektivy-razvitiya.pdf> (дата обр. 02.05.2023).
18. Социальное предпринимательство России. Каталог предприятий, товаров и услуг социальных предпринимателей. – URL: soindex.ru/persons/categories (дата обр. 02.05.2023).
19. Социальные проекты, которые изменили Россию 2012–2022. – URL: <https://greenpeace.ru/wp-content/uploads/2022/11/social-projects-that-changed-russia-2012-2022-1.pdf> (дата обр. 05.05.2023).
20. Список ЦИСС в регионах РФ. – URL: http://nb-forum.ru/uploads/images/documents/43_ddb30.pdf (дата обр. 03.05.2023).
21. Федоринин Н. М. Трансформации модели российского социального предпринимательства // Социология. – 2022. – № 2. – С. 289–294.
22. Федорова И. В., Федорова М. В. Актуальные проблемы развития сферы социального предпринимательства в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 6. – С. 193–204.
23. Число социальных предпринимателей в России выросло на 27 % за 2022 год (25.01.2023). – URL: <https://nb-fund.ru/press-center/news/chislo-sotsialnykh-predprinimateley-v-rossii-vyroslo-na-27-za-2022-god> (дата обр. 02.05.2023).
24. Что такое социальное предпринимательство и как стать социальным предпринимателем (13.12.2022). – URL: <https://skillbox.ru/media/business/что-такое-sotsialnoe-predprinimatelstvo-i-kak-stat-sotsialnym-predprinimatelem>.
25. Cato S., Nakamura H. Understanding the Function of a Social Business Ecosystem // Sustainability. – 2022. – July. – Vol. 14, no. 15. – P. 9325. – DOI: [10.3390/su14159325](https://doi.org/10.3390/su14159325).
26. Conceptualising a social business blockchain: The coexistence of social and economic logics / A. Devine [et al.] // Technological Forecasting and Social Change. – 2021. – Nov. – Vol. 172. – P. 120997. – DOI: [10.1016/j.techfore.2021.120997](https://doi.org/10.1016/j.techfore.2021.120997).